

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343. 533

Дата поступления: 30.06.2021
рецензирования: 10.08.2021
принятия: 28.08.2021

Невнесение в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах (ст. 172.3 УК РФ): еще одна невостребованная норма?

В. И. Гладких

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: gladkich04@mail.ru

Аннотация: На примере ст. 172.3 УК РФ рассматривается проблема недостаточной востребованности ряда составов преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ). Отмечается, что на фоне начавшейся в стране с 2009 года кампании по либерализации уголовной политики в сфере противодействия экономической преступности и значительного снижения числа данного вида преступлений (более чем в четыре раза) идет перманентный процесс криминализации общественно опасных деяний, посягающих на общественные отношения в сфере экономики. Вместе с тем из 60 составов главы 22 УК РФ «работает» не более четверти. Почти каждая третья норма является полностью невостребованной правоприменительной практикой. Одной из таких норм стала введенная в декабре 2018 года в настоящий Кодекс норма статьи 172.3 об ответственности за невнесение в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах. Причинами такого положения, по мнению автора, являются недостаточная криминологическая обоснованность введения в УК РФ таких норм, их конструктивное несовершенство, дублирование другими схожими по содержанию составами, отсутствие подтвержденных практикой методик раскрытия и расследования уголовных дел данной категории, низкий уровень профессионализма сотрудников правоприменительных органов, ведущих уголовные дела по преступлениям экономической направленности, и др. В статье вносятся предложения по совершенствованию уголовной политики в сфере противодействия преступлениям экономической направленности, основанные на системном, научно обоснованном подходе.

Ключевые слова: преступления экономической направленности; вопросы квалификации и правоприменения; криминализация и декриминализация; финансовые документы учета и отчетности; кредитные организации; денежные средства; невнесение сведений; фальсификация финансовых документов.

Цитирование. Гладких В. И. Невнесение в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах (ст. 172.3 УК РФ): еще одна невостребованная норма? // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 3. С. 38–45. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-3-38-45>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Гладких В.И., 2021

Виктор Иванович Гладких – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник Научного центра № 5, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 121069, Российская Федерация, г. Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 30.06.2021
Revised: 10.08.2021
Accepted: 28.08.2021

Failure to enter information about funds placed by individuals and individual entrepreneurs in financial accounting and reporting documents of a credit institution (Article 172.3 of the Criminal Code): another unclaimed norm?

V. I. Gladkikh

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation
E-mail: gladkich04@mail.ru

Abstract: On the example of Article 172.3 of the Criminal Code of the Russian Federation the article considers the problem of insufficient demand for a number of crimes committed in the field of economic activity (Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation). It is noted that against the background of the campaign that began in the country in 2009 to liberalize criminal policy in the field of combating economic crime and a significant decrease in the number of this type of crime (more than four times), there is a permanent process of criminalization of socially dangerous

acts that infringe on public relations in the economic sphere. At the same time, out of 60 compositions of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation, no more than a quarter are relatively «working». Almost a third of the norms are completely unclaimed by law enforcement practice. One of these norms was Article 172.3 on responsibility for failure to enter information about funds placed by individuals and individual entrepreneurs in financial accounting and reporting documents of a credit institution. The reasons for this state of affairs, according to the author, are the insufficient criminological substantiation of the introduction of such norms into the Criminal Code, their constructive imperfection, duplication by other compositions similar in content, the lack of practice-proven methods of disclosing and investigating cases of this category, the low professionalism of law enforcement officers conducting criminal cases, cases of economic crimes, etc. Proposals are made to improve the criminal policy in the field of combating economic crimes, based on a systematic, scientifically grounded approach.

Key words: economic crimes; qualification and enforcement issues; criminalization and decriminalization; financial accounting and reporting documents; credit organizations; cash; failure to enter information; falsification of financial documents.

Citation. Gladkikh V. I. *Nevnesenie v finansovye dokumenty ucheta i otchetnosti kreditnoi organizatsii svedenii o razmeshchennykh fizicheskimi litsami i individual'nymi predprinimatel'nyimi denezhnykh sredstvakh (st. 172.3 UK RF): eshche odna nevostrbovannaya norma?* [Failure to enter information about funds placed by individuals and individual entrepreneurs in financial accounting and reporting documents of a credit institution (Article 172.3 of the Criminal Code): another unclaimed norm?]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 3, pp. 38–45. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-3-38-45> [in Russian].

Conflict of interest information: the author declares no conflict of interest.

© Gladkikh V.I., 2021

Viktor I. Gladkikh – Doctor of Laws, professor, honored lawyer of the Russian Federation, chief researcher at Scientific Center No. 5, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, bldg. 1, 25, Povarskaya Street, Moscow, 121069, Russian Federation.

Несмотря на объявленный руководством страны в 2008–2009 годах курс на либерализацию уголовной политики в сфере противодействия экономической преступности, вот уже на протяжении четверти века мы наблюдаем трудно объяснимую с точки зрения криминологической обоснованности, а также законодательной разумности и достаточности правотворческую экспансию, проявляющуюся в непрерывном процессе изменения уголовного законодательства, что особенно отчетливо выражено в содержании и структуре главы 22 УК РФ – «Преступления в сфере экономической деятельности». Достаточно сказать, что со времени вступления в силу действующего Уголовного кодекса (1 января 1997 года) количество статей данной главы выросло с 32 до 60, то есть практически в два раза даже с учетом полной или частичной декриминализации ряда составов [1; 2, с. 71–73].

Трудно найти разумное объяснение такой законодательной активности, даже принимая во внимание происшедшие за эти годы в стране радикальные структурные изменения в системе социально-экономических отношений, учитывая, что наибольшее число изменений и дополнений уголовного законодательства приходится на последнее десятилетие, характеризующееся относительной стабильностью политико-экономической системы Российского государства и криминологической ситуации.

Особенно диссонирует несоответствие процессов постоянной криминализации экономических отношений отмечаемому снижению числа выявленных и зарегистрированных преступлений в сфере экономической деятельности: по данным МВД России, если в 2009 году число таких преступлений составляло 428,8 тысячи, то в 2020 году – 105,5 тысячи [3].

Это несоответствие еще как-то можно было объяснить, если бы нормы-новеллы были востре-

бованы правоприменительной практикой. Однако это далеко не так.

По нашим подсчетам, из шестидесяти составов, входящих в главу 22 УК РФ, порядка 28, или 46,7 %, практически не работают, то есть по ним ежегодно не осуждается ни одного человека либо осуждаются считанные единицы. К ним можно отнести статьи 169, 170, 170.2, 172.1, 172.2, 172.3, 174, 178, 181, 184, 185, 185.1, 185.2, 185.3, 185.4, 185.5, 185.6, 190, 192, 193, 195, 197, 199.3, 199.4, 200.4, 200.5, 200.6, 200.7 УК РФ.

Менее трети, или 28,3 %, составов востребованы крайне редко: например, статьи 170.1, 174.1, 176, 179, 183 УК РФ и др.

На долю относительно востребованных составов приходится всего около пятнадцати статей, или 25 %, при разбросе числа привлеченных к уголовной ответственности лиц от нескольких десятков (например, ст. 187 УК РФ) до 1300 человек (ст. 173.2 УК РФ).

По нашему мнению, к основным причинам такой невостребованности можно отнести недостаточную криминологическую обоснованность включения в Уголовный кодекс подобного рода норм, наличие конструктивных дефектов в их составах, отсутствие научно обоснованных и практически подтвержденных методик раскрытия и расследования таких преступлений, невысокий уровень профессионализма сотрудников правоохранительных органов, раскрывающих и расследующих уголовные дела по экономическим преступлениям, и др. [4, с. 29–38].

Немаловажную роль, на наш взгляд, в процессе чрезмерной и некачественной законодательской деятельности в сфере уголовно-правовых и других, смежных общественных отношений играет такой фактор, как оценка деятельности законодательных органов по «валовому» принципу – чем больше принято законов, тем выше оценка их де-

тельности. Такой экстенсивный подход усугубляется зачастую недостаточной правовой квалификацией субъектов законодательной инициативы, не компенсируемой должной криминологической, антикоррупционной, лингвистической и другими видами экспертиз проектов нормативных правовых актов. Не исключено негативное влияние на процесс законотворчества таких факторов, как лоббирование определенных корпоративных интересов и даже коррупции.

На несовершенство и дефекты уголовно-правового законотворчества, в частности в сфере экономической деятельности, обращали внимание многие исследователи [5, с. 254–259; 6, с. 67–72; 7, с. 2–4; 8, с. 27–35; 9, с. 53].

Попробуем подтвердить все вышесказанное на примере относительно недавно появившейся в Уголовном кодексе ст. 172.3 – «Невнесение в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах».

Данная норма была принята Государственной думой Федерального Собрания Российской Федерации Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 530-ФЗ.

Указанный закон принят во исполнение Национального плана противодействия коррупции на 2016–2017 годы, пунктом «а» статьи 14 которого Министерству юстиции Российской Федерации предписывалось рассмотреть вопрос о целесообразности усиления ответственности за внесение в документы отчетности финансовых организаций заведомо недостоверных сведений [10].

В свою очередь, данное предписание являлось мерой по реализации рекомендаций Рабочей группы ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок по результатам оценки Российской Федерации в рамках второй фазы мониторинга выполнения одноименной Конвенции ОЭСР от 17 декабря 1997 г. [11].

Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 17 апреля 2012 г. [12].

Статьей 8 Конвенции – «Учет» – в целях эффективной борьбы с подкупом иностранных должностных лиц установлено, что каждая из стран-участниц ОЭСР должна принять все необходимые меры по регламентации ведения бухгалтерского учета и других учетных документов, раскрытию сведений в финансовых отчетах, а также внедрить в практическую деятельность стандарты учета и аудита для воспрепятствования ведению «двойной бухгалтерии», осуществлению неучтенных сделок, отражению несуществующих расходов и пассивов с ложным указанием их источника, а также использованию поддельных документов.

Следует отметить, что в Уголовном кодексе присутствует достаточно близкая по содержанию рассматриваемой статье 172.3 статья 172.1 – «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации», которая

была введена Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 218-ФЗ.

Одной из причин введения в УК РФ ст. 172.1 авторы законопроекта назвали возможность воспрепятствовать своевременному получению заинтересованными лицами сведений о финансовом положении организации, оказавшейся в ситуации банкротства, а также основаниях для отзыва (аннулирования) у нее лицензии на определенные виды деятельности и (или) назначения в ней временной администрации.

Этим же Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 530-ФЗ в ст. 172.1 УК РФ был введен такой квалифицирующий признак, как совершение деяния, указанного в части первой данной статьи, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Данная норма, как мы говорили выше, относится к числу практически невостребованных – ежегодно по ней осуждается не более двух-трех человек [13, с. 75–78; 14, с. 166–168; 15, с. 238].

Тем же Федеральным законом в так называемую антирейдерскую статью 170.1 УК РФ – «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета» были включены части 4 и 5, предусматривающие ответственность за внесение в реестр владельцев ценных бумаг либо в систему депозитарного учета заведомо неполных или недостоверных сведений, а равно подтверждение достоверности таких сведений в целях сокрытия признаков банкротства кредитной или иной финансовой организации либо оснований для отзыва (аннулирования) лицензии и (или) назначения в организации временной администрации.

Как считает И. В. Лозинский, законодателем была введена специальная уголовно-правовая норма, направленная на борьбу именно с обозначенным видом фальсификации. До этого содеянное можно было квалифицировать по статьям, устанавливающим уголовную ответственность за совершение криминальных банкротств – 195–197 УК РФ. В данной ситуации, по мнению автора, налицо применение уголовного закона по аналогии, что не соответствует принципу законности (ст. 3 УК РФ) [16, с. 43].

Указанная норма, по нашей градации, относится к нормам, мало востребованным правоприменительной практикой: ежегодно по ст. 170.1 УК РФ осуждается порядка трех десятков человек [17, с. 23–36; 18].

Уже эти обстоятельства, на наш взгляд, должны были заставить законодателя задуматься о целесообразности введения в Уголовный кодекс ст. 172.3.

В данном случае, думается, решающим фактором криминализации данного деяния явилось желание и в определенной степени обязанность следовать международным правовым рекомендациям, в частности вышеназванной Конвенции организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) от 17 декабря 1997 г.

Сразу же отметим, что практика применения ст. 172.3 УК РФ отсутствует. Теорией уголовного права данная норма пока освещена слабо.

По мнению В. Ю. Малаховой, актуальность изучения практического применения ст. 172.3 УК РФ заключается в необходимости контролировать кредитные организации страны, в частности точный объем денежных средств, расположенных на депозитных счетах физических и юридических лиц, а также в качестве профилактических мер ведения незаконной банковской деятельности, в частности ведения безналичных расчетов, извлечения нелегальных доходов и выведения их в офшорные зоны [19, с. 85–87].

В целом соглашаясь с такой трактовкой, следует все же отметить, что этот автор оставляет за пределами анализа фактическую подоплеку принятия рассматриваемой нормы, а именно ее антикоррупционную направленность.

Также В. Ю. Малахова допускает, на наш взгляд, некоторую непоследовательность, утверждая, с одной стороны, что преступление, предусмотренное ст. 173.2 УК РФ, является в узком понимании разновидностью незаконной банковской деятельности, с другой – приходит к выводу, что предусмотренные ст. 172.3 УК РФ деяния не подпадают под признаки незаконной банковской деятельности, поскольку в ее составе отсутствуют такие объективные признаки, как осуществление банковской деятельности без регистрации или специального разрешения (лицензии).

Также она не видит проблем при разграничении ст. 173.2 и 172.1 УК – [19, с. 85–87]. Мы считаем, это не совсем верно.

Непосредственным объектом состава ст. 172.1 УК РФ можно назвать установленный порядок ведения финансовых документов учета и отчетности финансовой организации.

В качестве непосредственного объекта состава ст. 172.3 УК РФ выступает порядок ведения финансовой отчетности о банковских вкладах и договорах финансовой организации. Как видим, разница между данными понятиями объектов не столь существенная. При этом определение объекта преступления в данном случае имеет больше теоретическое и классификационное значение, нежели является практическим основанием для разграничения рассматриваемых составов.

Есть определенная схожесть и различия в предметах рассматриваемых составов. Для статьи 171.1 УК РФ это документы и (или) регистры бухгалтерского учета и (или) отчетность организаций, перечисленных в части первой данной статьи.

В статье 172.3 УК РФ предметом преступления являются: договор банковского вклада, договор банковского счета, документы и (или) регистры бухгалтерского учета, отчетная документация кредитной организации. Как видим, отчасти эти понятия для обоих составов являются общими.

Что касается содержания объективной стороны рассматриваемых составов, в них также можно усмотреть как сходство, так и различия.

На наш взгляд, трудно установить заметную разницу между фальсификацией финансовых документов учета и отчетности финансовой организации и сокрытием денежных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей в ст. 172.3 УК РФ, совершенным путем невнесения в документы и (или) регистры бухгалтерского учета и (или) отчетность (отчетную документацию) кредитной организации сведений о таких денежных средствах. Представляется вполне логичным считать последнее деяние разновидностью фальсификации предмета (ст. 172.1 УК РФ).

Указанное обстоятельство сразу же порождает проблему разграничения ст. 172.1 и 172.3 УК РФ в указанной части их содержания.

Что касается объективной стороны в ст. 172.1 УК РФ, то она гораздо шире, нежели в ст. 172.3 УК РФ, поскольку, помимо рассмотренного деяния, включает еще: а) подтверждение достоверности фальсифицированных сведений, б) представление их в Центральный банк Российской Федерации, в) публикацию или раскрытие таких сведений в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Обе рассматриваемые статьи по конструкции носят формальный характер, поскольку ни одна из них не предусматривает обязательного наступления общественно опасных последствий. Вместе с тем уголовная ответственность по ст. 172.3 УК РФ увязана с суммой сокрытых денежных средств, составляющей более трех миллионов рублей за период в пределах одного финансового года.

Признавая частичную схожесть объективной стороны рассматриваемых составов, посмотрим на другие их элементы.

Пожалуй, наиболее серьезные расхождения отмечаются между признаками субъективной стороны того и другого деяния, в частности целями их совершения. В статье 172.3 УК РФ законодатель не счел нужным дать указание на цель невнесения в документы и (или) регистры бухгалтерского учета и (или) отчетность (отчетную документацию) кредитной организации сведений о таких денежных средствах. Однако содержание объективной стороны рассматриваемого деяния не позволяет достоверно сформулировать цель его совершения, а, соответственно, и сопряженный с нею мотив преступления. Это порождает правовую неопределенность данной нормы. Между тем, как известно, безмотивных преступлений не бывает, и в данном случае мотивом (мотивами) может выступать и стремление уклониться от уплаты налогов, и ведение «теневой» банковской деятельности, и желание вывести неучтенные финансовые средства за рубеж, и легализация преступно нажитых доходов, и финансирование с их помощью терроризма, и подкуп должностных и контролирующих лиц, и т. п.

Такие неопределенность и разновариантность возможной цели (целей) и мотивов, безусловно, затрудняют правоприменительную практику по делам данной категории.

Напротив, в ст. 172.1 УК РФ цель совершения преступления достаточно конкретизирована – это сокрытие предусмотренных законодательством Российской Федерации признаков банкротства либо оснований для отзыва (аннулирования) у организации лицензии и (или) назначения в организации временной администрации.

Полностью совпадают квалифицирующие признаки данных составов, предусмотренные их частями вторыми – совершение деяний, предусмотренных частями первыми, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Субъектами состава ст. 172.1 УК РФ являются руководители и другие ответственные лица (заместители руководителя, старшие бухгалтеры, бухгалтеры). В статье 172.3 УК РФ – это руководители и другие ответственные работники банковских и иных кредитных организаций.

Таким образом, вырисовывается следующая картина.

Введенная во исполнение международных правовых рекомендаций и предписаний отечественных антикоррупционных нормативных правовых актов в Уголовный кодекс два с половиной года назад ст. 172.3 «Невнесение в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах» оказалась полностью невостребованной правоприменительной практикой. Отчасти это можно объяснить некоторой схожестью объективных и субъективных признаков данной нормы с признаками ст. 170.1 УК РФ, но в большей степени – с признаками появившейся в 2014 году в уголовном законодательстве ст. 172.1 «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации». Можно предположить, что деяния, имеющие признаки фальсификации финансовых документов, но совершаемые в кредитно-банковской сфере, также подпадают под действие ст. 172.1 УК РФ с условием, что невнесение соответствующих сведений в финансовые документы отчета и отчетности – суть та же фальсификация или ее специальная разновидность в виде преступного бездействия. Однако, как мы уже говорили, и ст. 172.1 УК практически бездействует.

Нам удалось найти лишь одно уголовное дело, оконченное производством и рассмотренное с вынесением обвинительного приговора в суде первой инстанции по признакам ст. 172.1 УК РФ. Оно касалось обвинения гр-на К., главного бухгалтера ООО «Тандембанк» (кредитной организации, действующей на основании лицензии Центрального банка России), в удалении денежных средств, находящихся на счетах АБС «РС-Банк», из платежных поручений с целью недопущения их отражения в отчете о наличии неисполненных обязательств.

Всего Банком не исполнено платежных поручений с истекшим сроком на общую сумму 2,9 млн рублей, которые не нашли отражения в отчетности [20].

Как видим, содеянное вполне вписывается и в рамки состава преступления, предусмотренно-

го ст. 172.3 УК РФ, однако судебно-следственная практика предпочла при квалификации более широкое по содержанию и форме деяние в виде фальсификации финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (ст. 172.1 УК РФ).

Причинами того, что ст. 172.1 УК РФ также мало востребована, являются факторы общего порядка, характерные в целом для практики применения многих статей главы 22 УК РФ – «Преступления в сфере экономической деятельности», в данном случае – сложности доказывания заведомой недостоверности сведений, вносимых в учетные документы или документы отчетности, умысла на достижение целей сокрытия признаков банкротства либо оснований для аннулирования лицензии на совершение предпринимательской деятельности и назначения в организацию временной администрации, отсутствие опыта работы у следственных органов по такого рода делам и т. п.

Это в особой степени касается и комментируемой ст. 172.1 УК РФ, содержание которой сформулировано, на наш взгляд, совершенно невнятно – без указания на цели и мотивы указанного деяния, без конкретизации содержания его объективной стороны.

Следует также обратить внимание на некоторое несоответствие названия данной статьи и содержания ее диспозиции (ч. 1). В названии статьи употребляется нейтральное слово «невнесение», что может подразумевать под собой и неосторожную форму вины, и даже невиновное совершение деяния (по ошибке, невнимательности и т. п.). В содержании же объективной стороны используется слово «сокрытие», которое несет в себе признаки умышленного (пользуясь западной терминологией, преднамеренного, то есть заранее обдуманного) преступления.

Резюмируя вышеизложенное, следует в очередной раз констатировать, что рассматриваемая статья 172.3 УК РФ является типичным образцом непродуманного, криминологически не обоснованного уголовно-правового законодательства, обусловленного спонтанным реагированием законодателя либо на периодически появляющиеся в практике экономической, прежде всего предпринимательской, деятельности новые формы противоправного поведения, либо на рекомендации международных нормативных правовых актов (Конвенций), механически имплементируемых в отечественное уголовное законодательство, порождающее нормы-фикции, нормы-клоны, нормы с неопределенно оценочным содержанием, не воспринимаемые действующим законодательством и практикой его применения, множачие и без того большое число неработающих или «мертвых» норм.

Сказанное в очередной раз говорит в пользу проведения более продуманной, системной, научно обоснованной уголовно-правовой политики, в частности в сфере противодействия экономической преступности, не отягощенной признаками конъюнктурных либо политически ангажированных подходов.

Библиографический список

1. Безверхов А. Г. К проблеме декриминализации экономических преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4 (18). С. 24–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22914373>.
2. Постанюк В. Д. К проблеме декриминализации ответственности за преступления экономического характера // Евразийская адвокатура. 2019. № 2 (39). С. 71–73. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38166512>.
3. Состояние преступности в России // Сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 12.06.2021).
4. Гладких В. И. Законодательные огрехи и прорехи (к вопросу о качестве уголовно-правового законодательства) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 3. С. 29–38. DOI: <http://doi.org/10.18384/2310-6794-2018-3-29-38>.
5. Лозинский И. В. К проблеме дальнейшего совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации, охраняющего общественные отношения в сфере экономической деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 254–259. DOI: <http://doi.org/10.17223/15617793/435/32>.
6. Куркин П. Д., Анощенко С. В. Статья 172.1 УК РФ в аспекте охраны интересов кредитной организации // Законодательство. 2018. № 7. С. 67–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35564405>.
7. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Новые тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 2–4. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/103988-novye-tendencii-ugolovno-pravovoj-politiki-sfere-protivodejstviya>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=29115716>.
8. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 27–35. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/99547-prestupleniya-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti-ruinakh-ugolovno-zakona>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=32464710>.
9. Иногамова-Хегай Л. В. Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // Уголовное право. 2017. № 4. С. 53–58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32309237>; <https://wiselawyer.ru/poleznoe/101940-sovremennye-tendencii-kriminalizacii-dekriminalizacii-rossijskom-ugolovnom-prave>.
10. Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40657>.
11. Конвенция организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) от 17.12.97 по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций. URL: <https://zakonbase.ru/content/base/272445> (дата обращения: 12.06.2021).
12. Федеральный закон «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» от 1 февраля 2012 года № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 6. Ст. 622. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002012006000&docid=3>.
13. Батюкова В. Е. Преступления в банковской сфере // Закон и право. 2020. № 3. С. 75–78. DOI: <http://doi.org/10.24411/2073-3313-2020-10120>.
14. Зоров П. М. Некоторые особенности объективной стороны фальсификации финансовых документов учета и отчетности финансовой организации // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 166–168. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34941807>.
15. Клепицкий И. А. Новое экономическое уголовное право. Москва: Проспект, 2021. 238 с.
16. Лозинский И. В. К вопросу об определении задачи уголовного права по охране общественных отношений в сфере экономической деятельности // Уголовная юстиция. 2019. № 3. С. 42–47. DOI: <http://doi.org/10.17223/23088451/13/8>.
17. Изосимов С. В. Уголовно-правовая характеристика фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета. Москва: РУДН, 2012. С. 23–36.
18. Куемжиева Е. Г. Криминалистическое обеспечение расследования фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 201 с.
19. Малахова В. Ю. Об ответственности за невнесение в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах // Закон и право. 2020. № 4. С. 85–87. DOI: <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2020-10169>.
20. Приговор по статье 172.1 УК РФ (Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации). URL: <https://advokat15ak.ru> (дата обращения: 10.06.2021).

References

1. Bezverkhov A. G. *K probleme dekriminalizatsii ekonomicheskikh prestuplenii* [On the problem of decriminalization of economic crimes]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia], 2014, no. 4 (18), pp. 24–35. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22914373> [in Russian].
2. Postanyuk V. D. *K probleme dekriminalizatsii otvetstvennosti za prestupleniya ekonomicheskogo kharaktera* [On the problem of decriminalization of responsibility for economic crimes]. *Evrasiiskaya advokatura* [Eurasian advocacy], 2019, no. 2 (39), pp. 71–73. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38166512> [in Russian].
3. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii* [The state of crime in Russia]. Retrieved from the website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/deyatelnost/statistics> (accessed 12.06.2021) [in Russian].
4. Gladkikh V. I. *Zakonodatel'nye ogrekhki i prorekhki (k voprosu o kachestve ugovolno-pravovogo zakonotvorchestva)* [Legislative flaws and gaps (to the issue of the quality of criminal law-making)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence], 2018, no. 3, pp. 29–38. DOI: <http://doi.org/10.18384/2310-6794-2018-3-29-38> [in Russian].
5. Lozinsky I. V. *K probleme dal'neishego sovershenstvovaniya ugovolnogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, okhranyayushchego obshchestvennye otnosheniya v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti* [On the development of the Russian Federation criminal legislation for the protection of social relations in the sphere of economic activity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2018, no. 435, pp. 254–259. DOI: <http://doi.org/10.17223/15617793/435/32> [in Russian].
6. Kurkin P. D., Anoschenkova S. V. *Stat'ya 172.1 UK RF v aspekte okhrany interesov kreditnoi organizatsii* [Article 172.1 of the Russian Federation Criminal Code: interests of lending institutions]. *Zakonodatel'stvo* [Legislation], 2018, no. 7, pp. 67–72. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35564405> [in Russian].
7. Avdeev V. A., Avdeeva O. A. *Novye tendentsii ugovolno-pravovoi politiki RF v sfere protivodeistviya prestupleniyam korrupsionnoi napravlenosti* [New trends of criminal law policy of the Russian Federation in the sphere of counteraction to corruption crimes]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2017, no. 5, pp. 2–4. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/103988-novye-tendencii-ugolovno-pravovoj-politiki-sfere-protivodejstviya>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=29115716> [in Russian].
8. Lopashenko N. A. *Prestupleniya v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti: o ruinakh ugovolnogo zakona* [Crimes in the Economic Activity Sphere: On Ruins of the Criminal Legislation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2018, no. 2, pp. 27–35. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/99547-prestupleniya-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti-ruinakh-ugolovnogo-zakona>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=32464710> [in Russian].
9. Inogamova-Khegai L. V. *Sovremennye tendentsii kriminalizatsii i dekriminalizatsii v rossiiskom ugovolnom prave* [Current Trends of Criminalization and Decriminalization in the Russian Criminal Law]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2017, no. 4, pp. 53–58. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/101940-sovremennye-tendencii-kriminalizatsii-dekriminalizatsii-rossijskom-ugolovnom-prave>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=32309237> [in Russian].
10. *Ukaz Prezidenta RF ot 1 aprelya 2016 g. № 147 «O Natsional'nom plane protivodeistviya korrupsii na 2016–2017 gody»* [Decree of the President of the Russian Federation as of April 1, 2016 № 147 «On the National Anti-Corruption Plan for 2016–2017»]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40657> [in Russian].
11. *Konventsia organizatsii ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya (OESR) ot 17.12.97 po bor'be s podkupom dolzhnostnykh lits inostrannykh gosudarstv pri provedenii mezhdunarodnykh delovykh operatsii* [Convention of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) as of 17.12.97 on Combating Bribery of Foreign Officials in International Business Transactions]. Available at: <https://zakonbase.ru/content/base/272445> (accessed 12.06.2021) [in Russian].
12. *Federal'nyi zakon «O prisoedinenii Rossiiskoi Federatsii k Konventsii po bor'be s podkupom inostrannykh dolzhnostnykh lits pri osushchestvlenii mezhdunarodnykh kommercheskikh sdelok» ot 1 fevralya 2012 goda № 3-FZ* [Federal Law «On the Accession of the Russian Federation to the Convention on Combating Bribery of Foreign Officials in the Conduct of International Commercial Transactions» dated February 1, 2012 № 3-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2012, no. 6, Article 622. Available at: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002012006000&docid=3> [in Russian].
13. Batyukova V. E. *Prestupleniya v bankovskoi sfere* [Crimes in the banking sector: problems and analysis]. *Zakon i pravo* [Law and Law], 2020, no. 3, pp. 75–78 and others. DOI: <http://doi.org/10.24411/2073-3313-2020-10120> [in Russian].
14. Zorov P. M. *Nekotorye osobennosti ob'ektivnoi storony fal'sifikatsii finansovykh dokumentov ucheta i otchetnosti finansovoi organizatsii* [Some peculiarities of the objective side of falsification of financial documents of accounting and reporting of a financial organization]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian Legislation], 2017, no. 4, pp. 166–168. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34941807> [in Russian].
15. Klepitsky I. A. *Novoe ekonomicheskoe ugovolnoe pravo* [New economic criminal law]. Moscow: Prospekt, 2021, 238 p. [in Russian].

16. Lozinsky I. V. *K voprosu ob opredelenii zadachi ugovnogo prava po okhrane obshchestvennykh otnoshenii v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti* [On the Definition of the Objective of Criminal Law on the Protection of Public Relations in the Sphere of Economic Activity]. *Ugolovnaya yustitsiya* [Russian Journal of Criminal Law], 2019, no. 3, pp. 42–47. DOI: <http://doi.org/10.17223/23088451/13/8>.
17. Izosimov S. V. *Ugolovno-pravovaya kharakteristika fal'sifikatsii edinogo gosudarstvennogo reestra yuridicheskikh lits, reestra vladel'tsev tsennykh bumag ili sistemy depozitarnogo ucheta* [Criminal and legal characteristics of falsification of the unified state register of legal entities, the register of securities owners or the depository accounting system]. Moscow: RUDN, 2012, pp. 23–36. [in Russian].
18. Kuimzhieva E. G. *Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya fal'sifikatsii edinogo gosudarstvennogo reestra yuridicheskikh lits, reestra vladel'tsev tsennykh bumag ili sistemy depozitarnogo ucheta: dis. ... kand. yurid. nauk* [Forensic support for the investigation of the falsification of the unified state register of legal entities, the register of securities owners or the depository accounting system: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Krasnodar, 2016, 201 p. [in Russian].
19. Malakhova V. Yu. *Ob otvetstvennosti za nevneseenie v finansovye dokumenty ucheta i otchetnosti kreditnoi organizatsii svedenii o razmeshchennykh fizicheskimi litsami i individual'nymi predprinimatel'nyimi denezhnykh sredstvakh* [On the issue of liability for non-inclusion in financial documents of accounting and reporting of a credit institution information on funds placed by individuals and individual entrepreneurs]. *Zakon i pravo*, 2020, no. 4, pp. 85–87. DOI: <http://doi.org/10.24411/2073-3313-2020-10169> [in Russian].
20. *Prigovor po stat'e 172.1 UK RF (Fal'sifikatsiya finansovykh dokumentov ucheta i otchetnosti finansovoi organizatsii)* [Sentence under Article 172.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (Falsification of financial accounting and reporting documents of a financial organization)]. Available at: <https://advokat15ak.ru> (accessed 10.06.2021) [in Russian].